

В одном из множества миров, созданных богом, уже несколько лет как прекратился апокалипсис. Это был один из самых первых миров. Черновик, где Чак отрабатывал свои идеи перед созданием мириад параллельных реальностей, главными героями которых выступают двое братьев. Этот мир имел замедленное течение времени, которое позволяло богу отслеживать изменения и быстро вносить правки в историю. Сейчас же история этого мира почти подошла к своему завершению.

Армия демонов под предводительством Люцифера была разгромлена небесами. Планета лежала в руинах. На данный момент уже никто не сможет сказать, что вызвало большую разруху — стихийные бедствия, следующие в преддверии конца света, или схватки лидеров двух воинств. Ясно лишь одно, в проигравших изначально находились лишь люди. Множество жизней было отобрано в этой войне. Популяция человечества сократилась более чем в десять раз и очагов сопротивления почти не осталось. Небеса обещали спасение всем присягнувшим их стороне, но спустя несколько лет войны люди поняли, что их место в планах архангелов отнюдь не так прекрасно, как им говорили.

История же эта будет об одном из последних очагов сопротивления небесам. Хотя очаг — слишком громкое слово. Наш герой скорее заноза в заднице Михаила, не дающая ему полностью насладиться победой и своим правлением над остатками мира, оставленного его отцом. Навыки последнего из Зейнов слишком сильно мешали ему в войне, и он не мог оставить действия макаки без ответа.

Сам же последний представитель некогда могущественного магического ковена — Чарльз Зейн — сейчас находился в одном из своих убежищ. Месяц назад он закончил расчёт ритуала всей своей жизни. Ещё три года назад он понял, что у людей нет будущего в этом мире. Поэтому сполна успев ощутить вкус войны, он заперся в своих схронах и начал расчёт ритуала. Лишь изредка показываясь снаружи, чтобы пополнить припасы и узнать последние положение дел.

Закончив проверку всех своих записей и удостоверившись в чёткости каждого символа на каменном полу и телах своих жертв, Чарльз улыбнулся, присел на стул и с нескрываемым удовлетворением окинул взглядом своё творение. Перед ним предстал круг диаметром в тридцать метров, начерченный собственной кровью с множеством символов и рун. Знающий чародей смог бы сразу опознать парочку арамейских писаний, несколько десятков енохианских знаков, кельтских рун и поразиться непонятной основе круга, состоящей из ангельско-демонических символов, активно постигнутых магической частью мира лишь во время конца света.

В самом круге же находилось множество скованных тел, которые с ненавистью в глазах смотрели на своего пленителя. Каждый из них хоть раз, но слышал о хитром маге, устраивающем ловушки, способные пленять самих архангелов и несколько раз чуть не послужившие кончине лидеров обеих сторон конфликта. Все парализованные существа и сущности понимали, что никто из них не уйдёт от столь опасного человека в живых и лишь надеялись, что они не станут новым монстром, выпущенным на свободу для собирания сверхъестественной жатвы.

В начинающем светиться алым круге лежали два демона сделок для настройки желания; с десятков ангелов для получения крыльев, способных покинуть почти мёртвый мир; два ангельских командира, чья благодать позволит усилить ангельскую часть ритуала и послужит защитой от скверны; одна ведунья, чьи глаза послужат Чарльзу системой наведения в его следующую жизнь; один жнец для отделения связи сильнейшей души мага от тела; и то, без чего этот ритуал так и не был бы завершён — перо Люцифера, потерянное в момент его изгнания с небес, нёсшее в себе часть его истинной мощи, запятнанной скверной печати тьмы.

Всё это должно было позволить Зейну пробить границу этого мира и попасть в один из соседствующих с ним. Успокоившись и посчитав, что седьмой проверки круга уже будет достаточно, семидесятилетний мужчина, выглядящий всего на двадцать пять-двадцать семь лет, разделся и лёг в центр круга. Всё, что ему осталось сделать, это направить магический поток в своём теле по правой руке и выпустить каплю резерва в цепочку столь странно гармонирующих друг с другом совершенно разных символов, чтобы ритуал начал своё дело. Вздохнув и вспомнив все самые важные моменты своей жизни, Чарльз Зейн активировал ритуал.

Смотря за работающей магической системой перемещения между мирами, можно было сказать, что маг выполнил расчёты и подготовку просто на отлично, но откуда ему было знать, что все соседние с его реальностью миры были давно уничтожены, а другие истории из первых сотен, имеющие тот же временной поток, слишком сильно разбросаны по углам игровой площадки бога. Из-за столь неожиданных обстоятельств тело ведуньи, в один миг потратившее все свои внутренние силы, смогло лишь частично зацепиться за размытый образ на самом конце её восприятия и с беззвучным криком боли, сгорая изнутри, направить душу могущественного мага, окружённую коконом силы сверхъестественных созданий в направление самого главного и, что удивительно, центрального для мультивселенной Винчестеров мира, находящегося посреди подобных ему вариаций, пока ещё способных отвлечь на себя внимание сущности, зовущей себя Чаком.

Одновременно с этим в потоке душ одного из миров Чака, где люди жили обычной жизнью и о монстрах, ангелах и демонах можно было прочесть лишь в книгах, а увидеть сверхъестественных созданий можно было лишь в кино и сериалах, отделилась одна душа. Она была в сильном смятении и в мыслях её царил суший бардак, из-за чего сначала она не попала под власть зова, который должен был отправить её в общемировой поток душ из всех соседних миров, а потом была захвачена зовом из пустоты, созданным ритуалом Зейна. Была ли тому виной играющая на заднем фоне урагана мыслей души песня I Will Rule by The Everlove, услышанная им за несколько минут до смерти и совпавшая с частью желания, вкладываемого в суть ритуала, или эта душа была копией Чарльза из мира без магии, уже не узнать. Важно лишь то, что, следуя за зовом ритуала, душа столкнулась с магом и была поглощена коконом. Как это отразится на будущем Зейна, было неизвестно никому, но в момент поглощения она соприкоснулась с остатками Первородной Тьмы, обволакивающей кокон, и пронесла частицу сил сестры Бога внутрь, сквозь защиту мага.

Неизвестно, сколько времени провела в пустоте между мирами душа мага, но к концу своего пути ритуал всё же привёл её в живой мир, ещё не познавший ужас Апокалипсиса.

Великобритания, графство Эссекс, городок Челмсфорд, 1978 год

В одной из палат больницы в пять вечера пятнадцатого апреля на свет появился чудесный мальчик, красоту которого в момент рождения никто не смог оценить. Всё время, пока шли роды в больнице, творились странные вещи. В палатах мигал свет, окна самопроизвольно открывались и люди чувствовали непонятное давление вокруг. Конечно, это не могло пройти незамеченным для ещё не захвативших полноту власти в стране, но уже крайне эффективно показавших себя британских просвещённых. К больнице сразу же была направлена пара человек, состоящая из агента, выступающего в качестве живого щита, и просвещённого, для оценки ситуации и разведки.

Посланные прибыли уже после рождения ребёнка и не застали момент смерти всех присутствующих людей в палате. Попад внутрь, мужчина принялся осматривать мужчин и женщин, у которых были полностью выжжены глаза. Следом за ним в палату зашёл и молодой парень, держащийся даже в столь ужасающей для обычного человека ситуации с достоинством истинного аристократа. Сотворив заклятие, молодой человек скривился.

—Ангелы... — произнёс парень двадцати-двадцати двух лет, заканчивая осматривать тела жертв и получая подтверждение о причастности как минимум пятерых разных ангельских аур к произошедшему здесь событию.

—Как думаете, это Нефилим? — спросил мужчина тридцати-тридцати пяти лет с рыжими волосами и грубыми чертами лица, смотря на лежащего в ногах трупа женщины спящего младенца, который как будто почувствовав недобрые намерения присутствующих в палате людей, проснулся и заполнил родильную громкими криками.

—Не знаю, но шанс этого крайне высок. Только непонятно, зачем ангелам убивать всех этих людей, а затем оставлять ребёнка в живых? — произнёс парень, заканчивая осматривать тела жертв на предмет ещё каких-нибудь намёков о случившемся.

—Ликвидировать? — спросил мужчина, одарив кричащего ребёнка нечитаемым взглядом.

—Что? Нет! — повысил голос парень. — Вы, что совсем ничего не понимаете? За последние две тысячи лет на свет появилось всего двадцать семь Нефилимов, и остаться в живых, укрывшись от небес, смогли лишь пять! Это редчайшая возможность для нас. Мы сможем получить в свои руки мощнейшее Оружие Небес, главное только его правильно воспитать, — с блеском в глазах проговорил парень, беря младенца на руки.

—А если не получится? — с немного расслабившимся взглядом спросил мужчина. Всё же

младенцев ему убивать ещё не представлялось.

—Тогда мы всегда сможем отправить его вслед за матерью, — с ни капли не изменившейся улыбкой, качая на руках малыша, произнёс молодой просвещённый.

В это же время на небесах было беспокойно. Ангелы засекли смерть нескольких своих сородичей и, самое главное, часть ауры Люцифера в мире людей, что привело большинство крылатых созданий в смятение...

<http://tl.rulate.ru/book/113121/4265704>